

Остаток дня он потратил на выбор палатки и других помещений, в которых нуждался. К сожалению, он не смог получить такую же большую, как у военачальника, но он получил достаточно большую, чтобы туда поставить кровать. Он установил её в районе Редвинг, в основном, чтобы находиться подальше от Виктории. Она все еще заставляла его есть эти дурацкие таблетки. Все было не так плохо, как раньше, но бодрствовать по два - три дня за раз он не мог.

И он как раз собирался уйти на покой, когда волшебным образом появилась Виктория. Как будто она знала, что он вот-вот уснет, и должна была остановить его.

Виктория вошла в его палатку.

— Как все прошло?

Данте поднял глаза, и его встретило привычное выражение лица Виктории. Казалось, она всегда была в состоянии ироничного веселья, что было полной противоположностью тому, как она вела себя, когда они вошли в лагерь. Войдя в лагерь раньше, она вела себя так же, как при первой встрече, безжизненно и безразлично. Вероятно, это было ее выражение по умолчанию, когда она была на публике.

— Думаю, все прошло нормально. У меня была небольшая проблема с одним из бойцов. Он был полным идиотом.

Девушка вопросительно подняла бровь.

— И как ты с этим справился?

Данте пожал плечами.

— Я вытащил кольцо гильдии, и он заткнулся. Я все еще немного удивлен тем, насколько Гильдия уважаема в Пустошах.

Виктория подошла к тени, которая сидела на его кровати.

— Уважаема? Ты слегка ошибаешься. Гильдия — самая крепкая и самая могущественная сила в Пустошах. К членам гильдии относятся хорошо, потому что их боятся, а не уважают.

Данте наблюдал за тем, как Тень добровольно приблизилась к Виктории, и нахмурился.

— Страх и уважение — это одно и то же. Кстати, как изменился контракт?

— Мы должны были сражаться в осаде. Это было бы слишком рискованно. Но я изменила это. Сначала ты будешь сражаться вдалеке от лагеря, принимая участие в стычках, пока не почувствуешь, что представляет собой крупномасштабная битва.

Зная, что они должны были принять участие в осаде, он почувствовал слабое раздражение. Это означало, что он должен быть внутри красивого каменного здания, а не какой-то хлипкой палатки.

— Думаю, все в порядке. Я так понимаю, переговоры прошли хорошо? Почему военачальник Видаль так боялся тебя?

Виктория, казалось, посчитала его слова забавными.

— Он не боится меня. Ну или, по крайней мере, не сильно боится. Я прилетела прямо в лагерь и сообщила, что мы в гильдии, чтобы оказать на него давление. Наличие открытого контракта с гильдией резко повысило бы мораль его войск, однако, потеряв этот контракт... скажем так, проблема с дезертирством стала бы намного хуже.

Он понимал, что это может стать проблемой для военачальника.

— Я думал, что дезертирство не играет такую важную роль в Пустошах. Даже когда борьба становится интенсивной, Мелисандра говорила мне, что это просто порицается. Разве они не перегибают палку с такими наказаниями?

Виктория пожала плечами.

— Обычно это не проблема. В данном случае все по-другому. Призвано более 40% армии военачальника Видаля. Риск восстания высок как никогда, поэтому наше присутствие тут так важно.

Это ответило на несколько его вопросов. Тем не менее, отрезания рук были явно излишними. Это было равносильно тому, чтобы навсегда кого-то приструнить призрачным ошейником и сделать из него калеку.

Виктория встала, как вкопанная.

— Я просто пришла проведать тебя. Увидимся завтра.

Как только девушка добралась до палатки, она обернулась.

— Кстати, кристаллы энергии уже отправлены. Мы хорошо справились с ожиданиями военачальника Видаля.

Данте в шоке смотрел за тем, как Виктория начала уходить. Он был почти уверен, что она хотела провести какую-то ночную тренировку.

Впервые за несколько месяцев у него будет достаточно свободного времени, чтобы сделать некоторые тесты. Данте вытащил банку из своего хранилища. Это была одна из заколдованных алхимических банок, которые ему дала Виктория. Она была достаточно большая, чтобы засунуть в неё кулак.

Данте открыл банку, которая была наполнена кровью. Его кровью.

Он собирал ее последние два месяца. Почти каждый раз, когда Виктория отправлялась на разведку, он отслеживал существо, которое активировало его пассивку. Как только юноша его находил, он вскрывал вены на запястье и высасывал кровь из тела, пока не терял сознание. К счастью, теперь, с его пассивной регенерацией вместо исцеления, все его шрамы бесследно исчезали.

Данте использовал бы кровь раньше, но беспокоился, что будут негативные последствия. Несмотря на то, что ранее перчатка случайно впитывала капли его собственной крови, он никогда не погружал ее в банку, так что он не знал, чего ожидать. По всей вероятности, ничего необычного не произойдет.

Они с Викторией и словом не обмолвились насчёт перчатки. Он знал, что она видела, как она впитывает кровь. И изменение цвета его энергии мира было слишком заметным, ведь теперь он

был почти фиолетовым.

Данте погрузил руку в банку. Всего через несколько секунд он увидел, что крови в банке начинает становиться меньше. Перчатка впитывала её, и он почувствовал знакомое ощущение в своей руке. Тепло.

Например, когда он впервые надел перчатку, юноше стало казаться, что его руку зачихнули в раскаленные угли.

Данте вытащил из своего хранилища пару кожаных штанов и сильно их укусил. Это остановило его от того, чтобы закричать на все окрестности. Всего за несколько секунд кровь исчезла.

Данте вытащил руку из банки и осмотрел её. На ней появились все четыре символа его Классификаций, что было хорошим знаком, но жжение не прекратилось.

Хотя это было странно. В последний раз, когда это случилось, вся его рука горела. На этот раз все было по-другому: горели только символы Классификаций. Парню казалось, будто его клеймят.

Он не знал, хорошо это или плохо, но то же самое можно сказать и о перчатке в целом.

Существует еще одна потенциальная проблема. Осматривая перчатку, он понял, что начинает не хватать места. Несмотря на то, что они были невероятно маленькими, расстояние между символами было одинаковым. Похоже, что до возникновения проблем он может овладеть еще пятью или шестью символами.

Данте откинулся на спинку кровати, а Тень прижалась к нему боком, словно пытаясь успокоить. Юноша пытался мужественно вынести боль, которая охватила его руку.

<http://tl.rulate.ru/book/10265/456374>